

ИНСТИТУТ
ВОСТОЧНЫХ
РУКОПИСЕЙ
РАН

РУССКАЯ
ХРИСТИАНСКАЯ
ГУМАНИТАРНАЯ
АКАДЕМИЯ

Миссионеры на Дальнем Востоке

МАТЕРИАЛЫ МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНОЙ
КОНФЕРЕНЦИИ

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ
19–20 НОЯБРЯ 2014 г.

СОСТАВИТЕЛИ:

*В. Ю. КЛИМОВ, Т. А. ПАН,
К. Г. МАРАНДЖЯН, Д. КИКНАДЗЕ, В. В. ЩЕПКИН*

Издательство РХГА
Санкт-Петербург
2014

УДК 2(571)
ББК 86.2(55)
М65

Составители:
В.Ю. Климов, Т.А. Пан,
К.Г. Маранджян, Д. Кикнадзе, В.В. Щепкин

М65 **Миссионеры на Дальнем Востоке: Материалы между-**
народной научной конференции (Санкт-Петербург, 19-
20 ноября 2014 г.). — СПб.: Издательство РХГА, 2014. — 207 с.

ISBN 978-5-88812-702-5

УДК 2(571)
ББК 86.2(55)

ISBN 978-5-88812-702-5

© Коллектив авторов, 2014
© Издательство РХГА, 2014

Содержание

От составителей.....	6
<i>Адамек П.</i> Польские миссионеры в Китае в XVII–XVIII веках.....	8
<i>Бертова А. Д.</i> Жизнь и деятельность Ниидзима Дзё.....	11
<i>Болошина М. С.</i> Русская Духовная Миссия и японские женщины эпохи Мэйдзи (по материалам журналов «Мадо» и «Муза») ...	13
<i>Болтач Ю. В.</i> «Деяния [людей] Трёх государств» о первом проповеднике буддизма в Корее — монахе Шунь-да	24
<i>Валеев Р. М., Колесова Е. В., Хабибуллин М. З.</i> Миссионерское востоковедение в Казани: события и судьбы (XIX – начало XX вв.)	30
<i>Валеев Р. М., Валеева Р. З., Федорченко Р. Г.</i> В. П. Васильев в XII Пекинской духовной миссии: архивные материалы (1840–1850 гг.)	35
<i>Даньшин А. В.</i> Участник тринадцатой российской духовной миссии в Китае М. Д. Храповицкий и его вклад в изучение дальневосточного права	47
<i>Дмитренко А. А.</i> Российская духовная миссия в Китае в сравнении с инославными миссиями: причины неуспеха	50

<i>Захарова И. М.</i>	
Итоги изучения Сибири и Монголии участниками посольства Ю. А. Головкина	53
<i>Кикнадзе Д.</i>	
Об одном эпизоде из жизни патриарха японской школы Тэндай Эннина (по материалам сборника «Удзи сюи моногатари», XIII в.)	56
<i>Климов В. Ю.</i>	
Христианство в Японии во 2-й половине XVI – начале XVII вв.: миссионеры, христианские даймё, источники (краткий обзор)	69
<i>Лалин П. А.</i>	
Первый опыт организации православного образования в Китае во время династии Цин: к истории Албазинского мужского училища (первая четверть – конец XIX в.)	90
<i>Маранджян К. Г.</i>	
Карл Гюцлаф в воспоминаниях современника (по материалам дневника миссионера Б. Беттельхайма)	105
<i>Мартынов Д. Е.</i>	
Специфика деятельности X православной Духовной миссии в Пекине (1821–1831)	114
<i>Месхидзе Д. И.</i>	
Педро Аррупе Гондра и его миссионерская деятельность в Японии (1938–1965).....	117
<i>Михайлова С. А.</i>	
Путевые заметки художника В. В. Верещагина о поездке в Японию летом 1903 года	120
<i>Носов Д. А.</i>	
Особенности деятельности Казанской миссионерской школы в буддийских регионах.....	122

<i>Османов Е. М.</i>	
Влияние «христианского столетия» на переход к политике самоизоляции Японии	141
<i>Пан Т. А.</i>	
Деятельность Доменика Парренина в Пекине	161
<i>Lauren F. Pfister</i>	
The Values and Limits of a Hermeneutics of Suspicion in Evaluating the Canon-in-Translations Produced by Missionary-Scholars: Cases and Reflections	171
<i>Сизова А. А.</i>	
Предварительные замечания о первом переводе «Ламрим Ченмо» на европейский язык, выполненном миссионером-иезуитом Ипполито Дезидери (1684–1733)	173
<i>Чхве Чиюн</i>	
Краткий очерк истории Корейской Православной Церкви ...	183
<i>Шубина С. А.</i>	
Источники личного происхождения о российской духовной миссии в Китае (XVIII – начало XX века)	192
<i>Щепкин В. В.</i>	
Первые миссионеры в землях айнов (1618–1622) и их наследие	200

*Болошина Мария Сергеевна,
старший преподаватель
Русской христианской
гуманитарной академии
boloshina_marina@mail.ru*

Русская Духовная Миссия и японские женщины эпохи Мэйдзи (по материалам журналов «Мадо» и «Муза»)

Изучение женской культуры не сводится к рассмотрению гендерных аспектов жизни общества и истории женского движения. Как пишет Ю. В. Лотман, «...женщина с её напряженной эмоциональностью, живо и непосредственно впитывает особенности своего времени, в значительной мере обгоняя его. В этом смысле характер женщины можно назвать одним из самых чутких барометров общественной жизни» [2., С. 46]. «Женский мир» сподвижниц Японской Православной Церкви, как нам представляется, может стать для исследователей «барометром» процесса культурного взаимодействия наших стран, частью которого стало распространение православия в Японии. Среди японских православных христианок, вовлеченных в работу Миссии, было немало талантливых женщин, которые проявили себя в различных областях культурной и общественной жизни, и являются знаковыми фигурами для понимания того, как происходило становление и развитие культурных контактов между нашими странами. В настоящей статье мы хотим рассмотреть некоторые аспекты влияния Русской Духовной Миссии на женскую культуру эпохи Мэйдзи (1968–1912), показать на конкретных примерах, в чём, на наш взгляд, его специфичность и какой след в японской культуре оставила просветительская деятельность Миссии в данном направлении.

Культурологическое изучение влияния просветительской деятельности Миссии на женскую культуру до сих пор не проводилось. В работах, посвященных деятельности Свт. Николая и истории Японской Православной Церкви, «женский вопрос» отдельно не рассматривался и, в целом, данная проблема ещё недостаточно изучена.

Ценные материалы по истории Русской Духовной Миссии, русско-японских культурных контактов, которые касаются нашей темы, содержатся в журналах «Мадо» («窓», «Окно») и «Муза» («むうざ» — японская фонетическая запись русского слова). Эти журналы представляют особый вид японской периодики — научно-популярные журналы, которые выпускали японские русисты в последней четверти XX — начале XXI в. К этой группе изданий можно отнести, на наш взгляд, и такие журналы, как: «Бэрё:дза» («ベリョーザ», «Берёза»), «Наро:до» («なろうど», «Народ») и др.

Публикации в журнале «Муза», который с 1983 г. издаёт научное общество исследователей русской и советской литературы с одноименным названием, посвящены, главным образом, вопросам изучения и перевода русской и советской классики. Многие авторы в рамках литературоведческих исследований затрагивают гендерные проблемы. Наибольший интерес представляют статьи М. Оно [5, 6, 7], Н. Мацуока [13], Т. Ватанабэ [14].

Ежеквартальный журнал «Мадо», который выпускался с 1972 г. японской издательской и книготорговой фирмой «Наука», посвящен широкому кругу вопросов русской истории, культуры, литературы, лингвистики, социально-политических аспектов жизни российского общества и адресован широкой читательской аудитории. На страницах 20 номеров журнала «Мадо» (1996–2001) был опубликован цикл статей Накамура Кэнносукэ и Накамура Эцуко «Николай-до и женщины Мэйдзи» («ニコライ堂と明治の女性たち «Никорай-до то Мэйдзи-но дзёсэйтати», первое крупное историческое исследование на интересующую нас тему. В 2003 г. вышла в свет книга «Женщины Николай-до» («ニコライ堂の明治の女性たち») [12]. То, что исследование известного учёного, написанное в соавторстве с женой, скромно подписывавшей статьи: «Накамура Эцуко, домохозяйка», сначала было представлено на страницах «Мадо» — знаковое явление. Для настоящей статьи

принципиально рассмотрение журнальных публикаций по двум соображениям:

1) Статьи рассчитаны на массового японского читателя, а не на специалистов, и представляют тот материал, который может заинтересовать сегодня японцев и является актуальным для них, по мнению авторов.

2) Сами журналы можно рассматривать как феномен того же процесса культурного взаимодействия наших стран, частью которого является влияние русской духовной культуры на «женский мир» эпохи Мэйдзи, поэтому публикации данных изданий имеют особую ценность при рассмотрении данной проблемы.

На примере того воздействия, которое оказала просветительская деятельность Миссии на женское окружение Николай-До (так до сих пор японцы называют собор Воскресения Христова в Токио), можно судить о его особенностях и о том, как оно могло отразиться на женской культуре того времени. Статьи из данного цикла посвящены судьбам семи женщин, которые непосредственно участвовали в работе Миссии: Елена Сакаи, Тэкуса Сакаи, Феодора Китагава, Ямасита Рин, Елена Сэнума, Надежда Такахаси, Варвара Накаи. Мало кто помнит сегодня эти имена.

1. Елена Сакаи — первая крещёная свт. Николаем женщина, помогавшая в работе церкви в Хакодатэ.

2. Тэкуса Сакаи — дочь Анны Сакаи и о. Иоанна, учительница, инспектриса в Токийской школе.

3. Феодора Китагава — основательница и директриса сиротского приюта при Миссии, посвятившая всю жизнь спасению и духовному воспитанию детей.

4. Ирина Ямасита Рин — знаменитая иконописица, стажировавшаяся в России.

5. Елена Сэнума — жена ректора Токийской Православной Семинарии Сэнума К., переводчица русской литературы, впервые перевела почти все основные произведения А. П. Чехова на японский язык, выпускница, а затем учительница православной женской школы.

6. Надежда Такахаси, директриса женской школы в Киото, учительница.

7. Варвара Накаи — сестра помощника свт. Николая, Павла Накаи, учительница, внёсшая большой вклад в развитие женского образования.

В рамках данной статьи мы не сможем подробно остановиться на судьбах каждой из них, но, если обобщить приведенный авторами обширный исторический материал, то можно выделить три сферы влияния Русской Духовной Миссии на «женский мир» того времени:

1. Образование.
2. Духовно-нравственная сфера.
3. Социальная сфера.

1. Образование

В 1872 г., когда правительством была объявлена политика «цивилизованности и просвещения», японским женщинам разрешили посещать уроки в школе, но только с 1890 г. родители стали отправлять в школу всех девочек. Первые женские школы в Японии были открыты христианскими миссионерами. В 1873 г., одной из первых после снятия запрета, открылась женская школа при Русской Духовной Миссии на 100 учениц, где преподавали Закон божий, церковное пение, арифметику, японскую и всеобщую географию, домоводство. Позднее открылась ещё одна школа в Киото. Следует отметить, что введение пения в школе было сделано на 30 лет раньше, чем в японских светских школах и способствовало не только знакомству с русской музыкальной культурой, но и развитию музыкальной культуры Японии. Отличительными особенностями женской школы при Православной Миссии были следующие:

- Возможность учиться в школе для всех желающих, не исключая «язычников». Их численность составляла до половины всех учащихся [1, 5 т., с. 18].
- Руководство и преподавание вели образованные выпускницы школы: Надежда Такахаси (1866–1929), Варвара Накаи (1877–1955), Тэкуса Сакаи (1867–1905) и др. Н. Такахаси ру-

ководила женской православной школой в Киото, Т. Сакаи была инспектрисой в Токийской женской школе, Варвара Накаи, по мнению Э. Накамура, самая образованная из женщин, преподавала историю в различных женских школах, открыла частную женскую школу у себя дома, где преподавала, кроме грамоты, «сочинение» и «стихосложение» [7, 8].

- Знакомство учащихся с русской культурой, русским языком, литературой.

Свт. Николай пишет в Дневнике 17/30 марта 1902 г.: «Ещё четыре молодые учительницы просили позволения учиться по-русски. Что ж, пусть учатся! Дал книги и сказал Иссаку Кимура, чтобы и их учил. От него узнал, что инспектриса, вдова Тэкуса Кимура, тоже принялась за изучение русского языка, а Накаи сказал, что и его сестра, Варвара, тоже учительница, но постарше, хочет учиться. Итак, русский язык заполонил женскую школу, то есть учёный персонал её. В добрый час! Коли дойдут до понимания русской книги, то будет польза и им, и школе, да и Церкви» [1, т. 4, с. 608]. Все они, прекрасно овладев русским языком, в дальнейшем преподавали его, развивали интерес к русской культуре и литературе у своих учениц. Преподавание русского языка продолжалось и во время русско-японской войны. Вызывает восхищение то, с каким мужеством продолжала свою работу в православной женской школе Киото Н. Такахаси, несмотря на то, что брат был посажен в тюрьму как русский шпион [9]. В Дневнике Свт. Николая 4/17 марта 1904 г. есть запись: «В Женской школе в Киото продолжают углубляться в русский язык. Надежда Такахаси, начальница, просит прислать 15 экземпляров русского Нового Завета для чтения ученицам» [1, 5 т., с. 43] В то время такое служение выбранному делу требовало большой смелости.

Выпускница женской православной школы Елена Сэnuma стала первой в Японии женщиной-переводчицей русской литературы. Она переводила Достоевского, Толстого, но больше всего прославилась как переводчица Чехова. Русская литература стала ещё одним духовным наставником для женщин. Нравственные модели поведения переходили из русской литературы в японскую действительность.

2. Духовно-нравственная сфера

Влияние русской литературы на женскую культуру заслуживает отдельного исследования, выходящего за рамки данной статьи. Мы затронем лишь некоторые аспекты данной проблемы.

Значение, которое придавалось знакомству женщин с русской литературой, подчеркивает содержание женского журнала «Уранисики» («Подкладка из парчи»), печатного органа женской православной школы, который издавался с 1892 по 1907 г. при Миссии. В журнале наряду с духовно-нравственными наставлениями печатались статьи о русской литературе, переводы произведений Пушкина (в частности, был опубликован впервые «Борис Годунов»), стихи Кольцова, Некрасова и других русских писателей. Название журнала связано с конфуцианскими представлениями о скрытой добродетели. Дорогая парчовая ткань символизирует душу, о внутренней чистоте которой надлежало заботиться в первую очередь, пренебрегая мирской суетой. Парчу принято было прятать под слоем тонкого шёлка, отсюда и название, по сути близкое к понятию «сокровенная добродетель», что не противоречит христианскому учению. Выбор такого названия доказывает терпимое отношение Миссии к местным верованиям и в то же время говорит о том, что женщинам той эпохи конфуцианские образы были понятнее. Конфуцианские нормы морали обязывали женщин повиноваться родителям в детстве, мужу в браке и детям в старости. Брак считался долгом перед обществом, связанным с продолжением рода, и заключался не по любви, которая считалась чем-то внесемейным, а по сговору родителей, право на более свободное поведение имели только мужчины. Конфуцианские представления в начале эпохи Мэйдзи ещё продолжали доминировать в японском обществе, хотя и смягчались постепенно под воздействием социальных и культурных реформ, феминистских идей с Запада и, как мы считаем, русской литературы, знакомство с которой происходило одновременно с распространением православия.

В рамках данной статьи мы остановимся на двух, на наш взгляд, наиболее значимых аспектах влияния русской литературы:

Формирование новых нравственных моделей

Героини произведений русской литературы являлись для японских женщин образцами новых форм поведения и взаимоотношений. Литература XIX в. создала, как пишет Ю. М. Лотман, «три стереотипа женских образов, которые из поэзии вошли в девичьи идеалы и реальные биографии, а затем — в эпоху Некрасова — из жизни вернулись в поэзию» [2, с. 65]. Он выделяет следующие типы: 1) Нежно любящая женщина, наделённая поэтичностью натуры, душевной тонкостью, жизнь и чувства которой разбиты жестокостью общества. Покорная судьбе героиня погибает; 2) «Демоническая» женщина, идеал романтической эпохи, поставившая себя вне условностей поведения и морали; 3) Женщина-героиня, часто противопоставляемая духовно слабому мужчине. Каждый тип женщины, по выражению Ю. М. Лотмана, «литературно-бытовой образ эпохи» [2, с. 72]. Образы русской литературы «вошли в биографии» женщин из окружения Российской Миссии. В судьбах многих из них можно найти примеры действий и поступков, вдохновлённых русской классикой. Особенно ярко это проявилось в жизни Елены Сэнума (1875–1915), которая была по складу характера ближе, как нам кажется, ко второму типу в сочетании с первым. Она стремилась к независимости, личной свободе, участвовала в женском либеральном движении, но в личной жизни явилась примером «женщины, чьи чувства разбиты». Елена Сэнума стала героиней скандала. Оставив пятерых детей и мужа ради любовника, русского студента-стажера, она выехала за ним в Санкт-Петербург с четырёхмесячной дочкой, но так и не нашла счастья в этой довольно литературной любовной истории. В интервью газете «Ёмиури» она назвала своими любимыми героинями Неточку Незванову (героиню повести Ф. М. Достоевского) и Любовь Андреевну из «Вишневого сада» А. П. Чехова [10, с. 47]. Некоторые сюжетные линии этих произведений перекликаются с судьбой Е. Сэнума. Её муж К. Сэнума, ректор Токийской Православной Семинарии, первым перевёл на японский язык «Анну Каренину» Л. Н. Толстого, сам в жизни оказавшись в роли Каренина.

«Женский вопрос» в контексте произведений русской классики стал предметом исследования учёных-русистов. Статьи М. Оно

в журнале «Муза»: «Мужчина и женщина у Льва Толстого» [6], «Шитьё и вязание, или Лиза и Наташа» (героини романа «Война и мир») [5]; Н. Мацуока «Трагедия Маши в пьесе А. П. Чехова “Три сестры”» [13], Т. Ватанабэ «Сострадание — “очарование грусти”» [14] и др. представляют интерес для изучения гендерных проблем общества, особенностей восприятия произведений русской литературы в Японии.

Формирование женской интеллигенции

Нравственные и духовные ценности, которые были почерпнуты из православного учения и произведений русской классики оказали воздействие на формированию нравственных идеалов японской интеллигенции в русском понимании этого слова. По нашему мнению, героини статей из цикла «Храм Николая и женщины эпохи Мэйдзи» являются представительницами японской интеллигенции «русского типа». Всем им присущи самоотверженность, верность высоким идеалам, стремление служить на благо общества. Газета «Ёмиури» называла их «новыми женщинами (あたらしい女)» [10]. Социальное поведение этих женщин имело ряд особенностей, о которых речь пойдет ниже.

3. Социальная сфера

Под воздействием проводившихся реформ, развития женского образования происходили изменения в социальной жизни женщин, не связанные с деятельностью Миссии непосредственно, но совпадающие по направлению: расширение социальных горизонтов, более активное участие в жизни общества, и т. д. Особенности социального поведения представительниц японской интеллигенции из окружения Миссии стало освоение новых, главным образом, интеллектуальных и творческих профессий, а также новая социальная роль — «общественный деятель, просветитель». Другими словами, Миссия оказала влияние на следующие процессы:

- Появление новых женских профессий, расширение участия женщин в культурной, образовательной, научной сферах деятельности.
- Вовлечение женщин в педагогическую, переводческую, издательскую, художественно-оформительскую работу Миссии расширило возможности самореализации и сформировало новые виды профессиональной деятельности для женщин: педагог и руководитель в сфере образования («начальница школы», «инспектриса»), художник-иконописец, переводчик русской литературы, учёный-русист, и т. д. Профессиональное изучение русского языка и литературы скоро стало светской специальностью, начала развиваться японская русистика. Как отмечает исследователь Э. Б. Саблина, «Японская Православная Церковь, вырастив не одно поколение глубоких знатоков русского языка и России, внесла большой вклад в развитие и взаимодействие культурных связей двух стран» [4, с. 418]. Многие авторы публикаций в журналах «Мадо» и «Муза» — женщины, что является результатом тех изменений, которые произошли тогда в японском обществе, в том числе под влиянием просветительской деятельности свт. Николая.
- Формирование новой женской социальной роли — «общественный деятель, просветитель».

Среди героинь цикла статей трудно найти соответствие женскому идеалу Эпохи Мэйдзи — «рёсайкэмбо» («良妻賢母», «хорошая жена и мудрая мать»). Большинство из них посвятили всю жизнь просветительской и воспитательной работе, ставя общественные интересы выше личных. Ярким примером является Феодора Китагава (1856–1938), которая в 1896 г., при поддержке и участии свт. Николая, основала первый в Токио и один из первых в Японии сиротский приют Икусэйэн (東京育成園 [3]). Деньги на его содержание поступали, в основном, в виде пожертвований, но, несмотря на постоянную их нехватку и многочисленные трудности, благодаря её усилиям было спасено 350 детей. Своих детей она не имела, с мужем была разведена [11]. Некоторые сподвижницы Православной Миссии участвовали в женском либеральном

движении (Е. Сэnuma, В. Накаи). Таким образом, Миссия внесла заметный вклад в социальное и культурное развитие японского общества.

Рассмотрев различные аспекты влияния Русской Духовной Миссии на женскую культуру того времени, можно сделать следующие выводы:

1. Православная Миссия внесла большой вклад в образование и просвещение женщин, познакомила их с русской культурой, литературой, искусством. Важным фактором воздействия на женскую культуру стала русская классическая литература.

2. Просветительская работа Миссии способствовала формированию в Японии женской интеллигенции, вовлечению женщин в творческую духовную сферу занятости.

3. Духовная Миссия свт. Николая оказала влияние на японскую культуру в целом. Как пишет Протоиерей Прокл Ясуо Усимару, профессор Токийской Православной Семинарии, «нет сомнений в том, что широкая публика вокруг новоучрежденного им (свт. Николая. — *Прим. авт.*) православного присутствия находилась под влиянием его духовности. Это влияние не было ограничено узкой сферой, но распространилось во всём японском обществе, где оно сохраняется и по сей день» [3]. Его слова подтверждает самоотверженный труд японских русистов — авторов статей в «Мадо» и «Музе».

Литература

1. Дневники Святого Николая Японского в 5 т. СПб: Гиперион, 2004..

2. Лотман Ю. М. Беседы о русской культуре: Быт и традиции русского дворянства (XVIII– начало XIX века). СПб.: Искусство, 1994.

3. Протоиерей Прокл Ясуо Усимару. Японское православие и культура периода “Мейдзи”//портал credo.ru [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.portal-credo/site/index.php?act=lib&id=1540>.

4. Саблина Э. Б. Из истории периодической печати Японской Православной церкви//Япония, Ежегодник. 2012. №41. С. 413–422..
5. Оно М. Сисю: то амэмоно мата вар ри:дза то ната:ся小野理子 刺繍と編物 または リーザとナターシャ// むうざ. 1984. № 1. С. 121–122.
6. Оно М. Рэфу Торусутои-ниокэру отоко то онна 小野理子 レフ・トルストイにおける男と女// むうざ. 1986. № 4. С. 6–22.
7. Накамура Э. Варувара Накаи Сюко 中村悦子ワルワラ中井終子 (その一) // 窓. 2001. №117. С. 40–47.
8. Накамура Э. Варувара Накаи Сюко 中村悦子ワルワラ中井終子 (その二) // 窓. 2001. №118. С. 50–57.
9. Накамура Э. Надэдзида Такахаси Ину 中村悦子ナデジダ高橋五子 (その二) // 窓. 2000. №115. С. 50–56.
10. Накамура К. Эрэна Сэнума Икуко. 中村健之介 エレナ瀬沼郁子 (その五) // 窓. 1998. №104. С. 45–51.
- 11.. Накамура К. .Феодора Китагава Хацу 中村健之介 フェオドラ北川波津. //窓. 1998. №10. С. 48–54.
12. Накамура К., Накамура Э. Никорай-до-но дзэсэйтати 中村健之介 中村悦子 ニコライ堂の明治の女性たち. 教文官. 2003.
13. Мацуока Н. «Санин симай»-ни окэру Ма:ся но хирэн 松岡紀子 三人姉妹におけるマーシャの悲恋 // むうざ. 1986. №4. С. 119–127.
14. Ватанабэ Т. Сострадание — «сондзай-но аварэ» 渡辺聡子 Сострадание — «存在の哀» // むうざ. 1987. №6. С. 98–103.